

2. Формирование критического мышления студентов педагогического вуза / Е. В. Гнатышина, Н. С. Касаткина, Е. Ю. Немудрая, Н. С. Шкитина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2021. № 2 (162). С. 21–49. URL: <http://vestnik-cspru.ru/upload/files/2.pdf>.

3. Джураева Г. Организационные и педагогические условия развития критического мышления у студентов вузов // Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2022. Vol. 2, iss. 6. P. 1017–1020. URL: https://www.oriens.uz/media/journalarticles/146_1017-1020.pdf.

4. Киселева Ю. В. К проблеме формирования критического мышления студента вуза // CREDO NEW. 2012. № 1. URL: http://intelros.ru/read-room/credo_new/credo-new-2012-1/13145-k-probleme-formirovaniya-kriticheskogo-myshleniya-studenta-vuza.html?ysclid=lbnp9d25k236606281.

5. Клустер Д. Что такое критическое мышление? // Русский язык. 2002. № 29. URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200202902&ysclid=lbno2r1n8h872287286>.

6. Тягло А. В., Воронай Т. С. Критическое мышление: проблема мирового образования XXI века. Харьков: Ун-т внутр. дел, 1999. 285 с.

7. Узнадзе Д. Н. Общая психология. М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. 412 с.

УДК 331.231.14-053.2+347.63

М. О. Белянина

M. O. Belyanina

Аппарат Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге

The office of the Children`s Ombudsman in Saint-Petersburg

belyanina@spbdeti.org

МЕДИАЦИЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

MEDIATION IN THE FIELD OF CHILDREN'S RIGHTS PROTECTION FROM THE POINT OF VIEW OF THE PRINCIPLES OF THE CONVENTION ON THE RIGHTS OF THE CHILD

Аннотация. Процедура медиации и переговоры с применением медиативных технологий рассмотрены как эффективный способ реализации принципов Конвенции о правах ребенка и защиты прав детей.

Abstract. The mediation procedure and negotiations using mediation technologies as an effective way to implement the principles of the Convention on the Rights of the Child and protect the rights of children.

Ключевые слова: медиация; переговоры; принципы Конвенции

Keywords: mediation; negotiations; the principles of the Convention

Конвенция о правах ребенка защищает права и интересы одной из самых уязвимых групп населения – детей. В ней собран перечень статей, которые призваны обеспечить безопасное, счастливое детство для каждого человека. Дети вырастают и становятся полноправными членами общества, выстраивают социальные связи, профессиональную деятельность, семейную жизнь, принимают решения осознанно или нет, основываясь на своем предыдущем опыте. Защищенное детство – залог здорового общества.

Конвенция о правах ребенка гарантирует детям такую защиту и заботу, которые необходимы для их благополучия, принимая во внимание права и обязанности родителей, опекунов и других лиц, несущих ответственность за детей по закону.

Но даже при наличии принципов Конвенции очень часто права детей нарушаются. В частности, в ситуации семейных конфликтов и развода родителей. Детей лишают возможности общаться с одним из них или родители не могут прийти к мирному решению по вопросам определения места жительства ребенка. Ребенок остается совершенно не защищен в условиях, когда родители начинают его «делить» или в порыве ненависти к бывшему супругу или супруге используют ребенка как разменную монету, отстаивая свои личные интересы прикрываясь правами и интересами детей.

В таких ситуациях чаще всего родители обращаются в суд. Возникает ложное убеждение в том, что судом будет принято решение, которое полностью удовлетворит интересы одного из родителей, при необходимости будет засилено вышестоящими инстанциями, что докажет безоговорочную правоту победителя и обяжет проигравшего сложить оружие.

Увы, но мало кто знает, что судебная система устроена таким образом, что споры о детях разрешаются достаточно долго. Отчасти это связано с необходимостью собрать полную информацию о каждом участнике от органов опеки и попечительства, отчасти родители сами затягивают процесс, это может быть интересно родителю, который на момент судебного разбирательства проживает с ребенком с целью выиграть время и настроить ребенка против второго родителя, иногда родители тянут процесс и ждут, когда ребенку исполнится десять лет, чтобы заслушать его мнение в суде. Причины могут быть разные, но исход один – время уходит, а ребенок растет и неизбежно получает травмирующий опыт тяжелого развода его родителей.

К сожалению, в ситуации «войны», в которой оказываются взрослые, о чувствах, эмоциональном и психологическом состоянии ребенка уже никто не думает. Ослепленные чувством несправедливости, обиды и ненависти ко второму родителю, мамы и папы не могут осознать, какой колоссальный урон они наносят своему собственному ребенку. Люди, на кото-

рых законом возложена обязанность по защите ребенка, законные представители, первыми нарушают права несовершеннолетнего вопреки принципам Конвенции о правах ребенка.

Законом предусмотрена альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника – процедура медиации. Данная процедура может применяться как при возникновении конфликтов в досудебном порядке, так и после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства. Она применяется для урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимовыгодного решения.

Одним из важнейших условий проведения медиации является добровольное согласие участников на прохождение процедуры. Когда родители добровольно соглашаются на медиацию, они подтверждают свою готовность мирно решать имеющийся конфликт, конструктивно обсуждать вопросы, которые помогут им прийти к взаимопониманию. Медиатор работает индивидуально с каждым из участников и проводит совместные встречи. Индивидуальная работа позволяет понять, каковы истинные интересы скрываются за жесткими позициями сторон. Это важно и для медиатора, и для стороны, часто люди сами не осознают, чего хотят добиться своими ультимативными требованиями от второго участника. Медиатор помогает разобраться в эмоциональной составляющей конфликта, способствует выстраиванию конструктивной коммуникации. Это позволяет реализовать принцип Конвенции, отраженный в статье 3, который говорит об обеспечении ребенку такой защиты и заботы, которая необходима для его благополучия принимая во внимание права и обязанности его родителей.

В семейный конфликт могут быть включены не только родители несовершеннолетних, но и ближайшие родственники – бабушки, дедушки, братья и сестры. Конфликты могут возникать между родителями и старшим поколением, в таком случае число сторон на переговорах увеличивается. Переговоры позволяют каждому быть услышанным, найти точки соприкосновения и обрести общее видение сложившейся ситуации, не разрушая семейные взаимоотношения. Принять решение о единой модели воспитания ребенка, в которой каждый сможет внести свой вклад. Единая самостоятельно выработанная система воспитания, принятая всеми родственниками, поможет ребенку гармонично развиваться и минимизирует противоречия в его воспитании, что в полной мере отвечает принципу, отраженному в статье 5 Конвенции, об уважении ответственности, права и обязанности родителей или членов расширенной семьи должным образом управлять и руководить ребенком в осуществлении им признанных на-

стоящей Конвенцией прав и делать это в соответствии с развивающимися способностями ребенка.

Пункт 2 статьи 10 Конвенции гарантирует ребенку, родители которого проживают в различных государствах, право поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями. В подобных ситуациях также применима медиация. В настоящее время подобные случаи встречаются нередко, и прямой диалог между родителями является наилучшим решением такой ситуации. Практика показывает, что график общения, составленный родителями самостоятельно с учетом интересов детей, более исполним, чем судебное решение, которое редко удовлетворяет интересы всех сторон.

Таким образом, процедура медиации позволяет защитить права детей, реализуя принципы Конвенции о правах ребенка.

Процедура медиации предусмотрена Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Согласно статье 3 указанного Федерального закона процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

В случае достижения сторонами договоренностей заключается медиативное соглашение. Оно может быть заключено в письменной форме. Содержать сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, согласованные сторонами обязательства, условия и сроки выполнения. Такое соглашение исполняется на основе принципов добровольности и добросовестности сторон.

Медиатором могут выступать лица, достигшие восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости.

Медиаторами не могут быть лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы.

В целях защиты прав детей, их интересов и реализации принципов Конвенции о правах ребенка аппарат Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге предоставляет родителям возможность принять участие в переговорах с применением медиативных технологий при содействии посредника.

Указанная возможность предусмотрена пунктом 9 статьи 6 Закона Санкт-Петербурга от 09.06.2022 № 281-61 «Об Уполномоченном по правам ребенка в Санкт-Петербурге».

Переговоры проводятся по тем же принципам, что и медиация, состоят из индивидуальных бесед с участниками и совместной работы. Основное от-

личие в отсутствии соглашения о проведении переговоров и медиативного соглашения в его классическом понимании. В случае достижения взаимовыгодных договоренностей стороны вправе самостоятельно обратиться к нотариусу и заверить их там, если стороны уже находятся в суде, они могут свои договоренности оформить как мировое соглашение и представить его в суд.

Из общего числа тех, кто обращается за переговорами в аппарат Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге, 75 % находятся в судебных процессах. Безусловно, это создает дополнительные сложности для достижения устойчивых договоренностей, так как на участников оказывает колоссальное давление состязательный характер судебного процесса, не располагающий к поиску компромиссов.

Однако важно отметить, что даже отдельные встречи с каждой стороной способны качественно изменить их отношение к ситуации. Работа в формате переговоров позволяет каждому участнику убедиться в желании оппонента договориться мирно и мотивирует приложить максимум усилий для сохранения таких отношений, которые могли бы позволить им спокойно договариваться по вопросам, касающимся воспитания, развития и иных аспектов жизни их ребенка, способствуя реализации принципа Конвенции о правах ребенка по признанию общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка.

Таким образом, можно говорить об эффективности применения процедуры медиации, а также переговоров с применением медиативных технологий в сфере защиты прав детей, с точки зрения принципов Конвенции о правах ребенка.

Список литературы

1. Конвенция ООН о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/?ysclid=lbnozt4on1266598264.

2. Закон Санкт-Петербурга от 09.06.2021 № 281–61 «Об Уполномоченном по правам ребенка в Санкт-Петербурге» // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=242910&ysclid=lbnp2dejuu818213947#oL6uzPTpoOq9rSMC>.

3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/?ysclid=lbnp3joh3w309479167.